

Инна Матвеева

ОТЛИЧНИЦА И ПЛОХИШ

УДК 82-3
ББК 84-4
М33

Матвеева И.
М33 Отличница и плохиш / Инна Матвеева – М.: Литнет, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-521-93993-0

Я всегда сторонилась таких, как Артём Волков. Дерзкий, опасный, циничный. Он словно из другого мира и бросает мне вызов одним своим существованием. Но вдруг оказывается, что именно от этого парня зависит мой красный диплом. Нас ставят в совместный проект, который повлияет на итоговую оценку. Вот и получается, что мне нужно включить Волкова в учёбу, а ему, похоже, нужна я. И сдаваться не привыкли мы оба.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93993-0

© Литнет, 2025
© И. Матвеева, 2025

Глава 1. Даша

Конец второго семестра. Совсем скоро лето, свободные тёплые дни и повышенная стипендия в качестве очередного повода для гордости родителей. До этого остаётся всего ничего – последний экзамен, на консультации перед которым я сейчас сижу.

Основы журналистики – довольно общий предмет. Но в моей специальности чуть ли не определяющий. Он будет все четыре года бакалавриата, а потому вдвойне важно отличиться перед строгим преподавателем в самую лучшую сторону.

А препод этот довольно непредсказуемый. Вроде бы в один день и нахваливать может, и чуть ли не автомат обещать – а в следующий уже придирается по любому поводу.

И сегодня Игорь Андреевич, похоже, в авантюрном настроении. Он вдруг решает, что обычный экзамен по билетам – скучная хрень. Конечно, прямо такими словами почти пятидесятилетний мужчина не выражается, но явно даёт понять, что формат собирается менять. Причём практикуясь на нас. Мы у него будем первой экспериментальной группой, которая сдаст иначе. Да ещё и на первом курсе, пусть и в самом его конце.

Игорь Андреевич так увлечённо обрисовывает нам свою идею, что сразу понятно – от неё не откажется:

– Я распределю вас по парам в алфавитном порядке. Можно было, конечно, предоставить выбор вам, но профессионала отличает способность работать с кем угодно. В нашем деле без этого никак. И я, конечно, понимаю, что мы пока изучали только теорию, но хочу испытать вас в практике. Всё-таки основы журналистики – серьёзный предмет. В выборе тем вы не ограничены, но ваша работа должна быть правдивой. Если это интервью, я хочу слышать запись. Если какое-то расследование – мне нужно видеть, что вы изучили материал. Никаких сочинений и...

Он и дальше говорит в том же духе, но, судя по переглядываниям и шепоткам, суть всем уже ясна. Мне так уж точно. Получается, вместо зубрёжки билетов надо будет просто подготовить что-то типа репортажа или статьи на любую тему. Проще говоря, попробовать себя именно в роли журналистки. Звучит довольно интересно. Волнительно, конечно, но почему бы и нет?

Кто там со мной в паре получается? Денисова Юля?

Разворачиваюсь к ней, одобрительно улыбнувшись. Хорошая девчонка – мы точно сработаемся. Юля явно так же думает, поймав мой взгляд и подняв большой палец вверх.

Как раз в этот момент Игорь Андреевич заканчивает обрисовывать суть задания и начинает распределять нас по парам. При этом сразу отпуская готовиться тех, кого уже назвал. Значит, мы с Юлей тоже скоро будем свободны. Я – Виноградова, она – Денисова. До нас максимум две пары будут, насколько я помню.

И действительно, совсем скоро Игорь Андреевич произносит моё имя:

– Виноградова Дарья и Волков Артём.

Эм... Что?!

Я, кажется, даже моргать перестаю, едва дыша и во все глаза сверля Игоря Андреевича взглядом. Я серьёзно это слышала? Ощущение, будто мне со всего размаху по голове долбанули сверху. С трудом соображаю и улавливаю реальность.

Преподаватель не обращает внимания на мой пристальный взгляд и продолжает озвучивать дальше, уже назвав Юлю.

– Подождите... – торопливо обрываю я. – Я вообще-то планирую идти на красный диплом. Поставьте меня с кем-то другим, пожалуйста. Вот с Юлей Денисовой, например, она как раз почти сразу после меня. Я буду рада работать с ней в паре.

На всякий случай оборачиваюсь назад – конечно, Волкова среди нас нет. Ну правильно, с чего ему вдруг на консультацию заявляться? Я вообще по пальцам могу перечислять все те немногочислен-

ные разы, которые видела его в универе. И была уверена, что его уже давно отчислили.

Каким чудом этот Волков вообще умудрился сдать сессию при такой посещаемости? Я ведь и на зачётах с экзаменами его не видела. Хотя, может, он последним приходил, это я всегда в первой пятёрке шла.

Игорь Андреевич смеряет меня недовольным взглядом – терпеть не может, когда его перебивают. И без того знаю, но промолчать сейчас просто не могу.

– Виноградова, вы меня вообще слушали? Я сказал, что выбора я вам не предоставляю, – наконец чеканит он мне в ответ.

– Но этот Волков вообще не ходит в универ! – отчаянно зываю к Игорю Андреевичу. – Я даже не помню, как он выглядит.

Вру, конечно. На самом деле я прекрасно помню, как выглядит Волков. Его эффектное появление первого сентября запомнилось мне надолго. Как и рассечённый шрам на лице.

– Придётся вам вспомнить и найти его, – почти злорадно заключает Игорь Андреевич.

Кажется, я начинаю его бесить своим сопротивлением. И сама понимаю, что пора бы остановиться, но смириться с реальностью не могу.

– Его разве не отчислили? И разве допустили к экзамену?

– Не отчислили и допустили, как видите, – чеканит Игорь Андреевич, окидывая меня недовольным взглядом. – Что-то ещё? – в его голосе предупреждение.

Сглатываю комок в горле. Кажется, такими темпами максимум, чего я добьюсь – предвзятости преподавателя ко мне.

– Если я сделаю эту работу одна, зачтёте? – обречённо вздыхаю.

– Нет, – неумолимо обрывает мне единственную возможную ниточку Игорь Андреевич. – Это парная работа. Волков тоже должен её представить. Докажите, что вы хорошая журналистка и способны уболтать любого, найдите его и заставьте сделать проект с вами.

Кто-то сзади скептически посмеивается над словами препода. Видимо, слабо представляют себе Волкова, выполняющего какой-либо проект, да ещё по моей просьбе. Могу понять. Я бы и сама посмеялась, да только это теперь моя проблема.

С другой стороны... Если Волков каким-то чудом умудрялся сдавать сессии, может, не так уж сложно будет его убедить поучаствовать? Скорее всего, он так или иначе всё равно в курсе заданий и того, как что будет происходить. Возможно, даже сам со мной свяжется.

При этой мысли сердце взволнованно ускоряет биение... Я вспоминаю наше знакомство.

Первое сентября. Я всё-таки поступила на факультет журналистики на бюджетную основу – прошла во второй волне. Стою вся такая воодушевлённая на чём-то типа линейки, как мы называли её в школе. В универе формат немного другой – студенческий концерт и раздача студенческих. Всё это происходит на улице, потому что погода приятная и позволяет.

В какой-то момент я всё-таки смотрю в сторону ворот. Где-то там я столкнулась со странным парнем. Столкнулась в прямом смысле – я на каблуках, мама настояла, что так будет правильнее. Не привыкла ходить на них и, когда остановилась, чтобы осмотреть университетский двор и корпуса, неосторожно качнулась в сторону.

Да, знаю, идиотская привычка не смотреть, куда иду и даже где стою. Папа постоянно меня за это корит.

В общем упала бы, если бы не опёрлась машинально о кого-то крепкого. Встретилась с ним взглядами и отшатнулась – парень дьявольски усмехался, а на щеке у него красовался злобещий рассечённый шрам. Меня это неожиданно напугало. Даже не знаю, почему...

Не то чтобы я неженка совсем и никогда ран не видела, но что-то в этом парне напрягло. Какая-то опасность в нём почувствовалась.

Что ж, его больше нет возле ворот. Отчего-то поёжившись, снова обращаю внимание на импровизированную сцену. Там уже планируют поднять университетский флаг. Традиция.

Причём нас, нескольких первокурсниц, она волнует особенно. Не столько из-за торжественности – мы и без того взбудоражены новизной ощущений, сколько из-за нашего небольшого вклада. Девчонкам рядом со мной вдруг пришло в голову на наконецнике флагштока сложить наши аксессуары. Типа на удачу. Всё равно флаг поднимут, а потом опустим сами, как все разойдутся. Девчонки знают, на какую кнопку для этого надо будет нажать – старшекурсники подсказали, они уже так делали.

Я, конечно, колебалась с тем, чтобы поучаствовать. Потому что на мне был только один аксессуар – кольцо моей сестры, которая погибла в автокатастрофе как раз перед самой своей свадьбой. Мне досталось это кольцо, потому что Жанна дорожила им и это был её предсмертный подарок мне. Сестра умерла не сразу – в больнице. С тех пор я постоянно ношу это кольцо, оно что-то типа талисмана на удачу.

А ещё я остерегаюсь машин и ни в коем случае не хочу замуж. Иррациональные страхи? Пускай. Но мне так спокойнее.

Поднимаю взгляд на флаг, который развивается высоко в небе. Где-то там теперь и кольцо... Жаль, что обратно я получу его скоро – когда все разойдутся. Всё-таки мы туда не с разрешения администрации аксессуары и безделушки засунули. Сделали это втихую, и обратно забирать так же будем.

Надеюсь, девчонки действительно знают, на что надо будет нажать.

Увы, концерт, который с каждой минутой вызывает во мне меньше воодушевления и больше раздражения, затягивается. Всё это

мероприятие заканчивается лишь когда уже темнеет. И то нам с девчонкам остаётся ждать, когда там все разойдутся и инструменты уберут.

Мы, конечно, не палимся, делаем вид, что просто гуляем по университетскому дворику, заодно разговариваем и узнаём друг друга лучше. Вот только я ощутимо теряю терпение, к тому же, начинаю замерзать. Я вообще довольно мерзлявая, а начало сентября хоть и близко к лету, но всё же намекает уже на осень.

Засовываю руки в карманы, поёжившись и многозначительно поглядывая в сторону флага. Не сразу, но там всё-таки посвободнее становится. По крайней мере, никого из администрации, руководства и организаторов уже нет.

А значит, можно действовать.

Девчонки тоже так думают, а потому мы уверенно подходим к флагштоку. Длинный такой... Но и правда, ошибиться с кнопкой невозможно. Она одна.

Юля ближе всех стоит к цели, а потому и нажимает, улыбнувшись нам. Отходим, ждём. Только если он начинает опускаться, то чертовски медленно. Поднимался куда быстрее.

Меня всё больше окутывает страхом. Пока не паника, но около того. Я не чувствую никаких движений этого долбанного флага. И не я одна:

– Вот чёрт... – растерянно хмурится Юля, ещё раз нажав на кнопку. – Не опускается.

– Ты ту кнопку нажимаешь? – спрашивает Полина, которая предпочитает, чтобы её называли Линой.

– Да, тут без вариантов, одна, – раздражённо откликается Юля, уже несколько раз подряд с силой нажимая на эту самую кнопку. – Заклинило.

Холодею, отказываясь верить услышанному. Серьёзно? Заклинило? С чего бы?..

Офигеть, конечно. Поддержали, чтоб её, традицию.

Вот теперь у меня уже почти панка. Тело пробирает дрожь -то ли от холода, то ли от отчаяния. О том, что кольцо у меня не на пальце, а там, высоко, лучше даже не думать. А что если оно упало в момент поднятия флага? Всё-таки сверху всего остального лежало...

Кажется, я близка к тому, чтобы всхлипнуть вслух. Но вместо этого каким-то чудом почти спокойно выдаю:

– Может, к администрации обратиться?

– Ага, станут они нам помогать по такой фигне, – говорит невысокая рыжая девчонка, имя которой я не запомнила. – Будем считать, на удачу оставили всё там.

Ага, легко ей такое говорить! Наверное, оставила какую-нибудь ничего не значащую подвеску или вроде того. А у меня там не просто память... Такое ощущение, что я сейчас сестру предаю.

Её, конечно, уже нет, но это кольцо – далеко не просто вещь.

В ушах шумит, я толком не различаю, о чём там ещё девчонки говорят. Словно затуманенным зрением вижу, как Юля снова и снова нажимает на кнопку, но уже более вяло. Кажется, она тоже готова сдать. Именно об этом сейчас ходят разговоры у девчонок.

– Я так не могу! – поспешно и испуганно восклицаю. – Мне то кольцо дорого.

Мысль о том, что все и вправду забьют и уйдут, по-настоящему пугает. До ещё большей дрожи по телу. Что я могу сделать вообще? И вправду обратиться к администрации?

– Мы там тоже не безделушки навешали, а какие ещё варианты? – недовольно откликается Лина. – Попадаться администрации на глаза за проступок на первом же курсе меня не тянет. Поэтому никто из нас к ней не пойдёт. Ещё не хватало разбирательств, кто что навешал.

До боли прикусываю губу, подавляя всхлип. Ну вот, единственный возможный вариант отмечён. Меня стукачкой посчитают. Хотя на самом деле очень сомневаюсь, что кто-то будет искать виновников или устраивать целое разбирательство по такой ерунде.

Но, судя по всему, я тут в меньшинстве с таким мнением. Остальные поддерживают Лину. – Может, потрясём, – грустно предлагает Юля.

Видимо, из собравшихся ей больше всех хочется получить свой аксессуар обратно. Ну, не считая меня.

– Ага-да, сработает, конечно, – скептически хмыкает Лина.

Но не уходит, как и ещё две девчонки, помимо нас с Юлей. Она уже трясёт флаг, хотя он почти не шевелится – крепко стоит, да и флагшток у основания довольно объёмный. Но я присоединяюсь к попытке – хоть какой-то вариант.

Только мы с Юлей даже вдвоём мало чего добиваемся. Разве что, почти выдыхаемся и усиливаем панику. По крайней мере, мою.

Ничего не получается... Совсем.

Какого хрена я вообще влезла в эту идиотскую традицию? И кто её вообще придумал? Что за бред? Какой долбанный смысл в том, чтобы тупо навешать всякие драгоценности?

Бешусь уже на всех подряд, включая саму себя. И чередует-ся это со страхом и чувством вины перед сестрой. Меня колбасит куда сильнее, чем хренов флаг, который едва сдвигается с места.

А потом вдруг падает. И сама тряпка, и все наши драгоценности. Причём под чей-то испуганно-удивлённый возглас.

Растерянно пятясь назад, не сразу улавливаю, что произошло. Кто-то точным броском метнул нож наверх, причём лезвием вперёд – так, чтобы оно подрезало верхушку флагштока. Ту, которая была значительно тоньше основания. Тот самый нож лежит рядом с самим флагом и нашими разбросанными аксессуарами.

К нему уверенно подходит парень, поднимая. Я леденею. Со спины скажешь, тот или нет, но прям чувствую – именно с ним я столкнулась возле ворот универа.

Он разворачивается, и мои худшие догадки подтверждаются. Хотя оно совсем неудивительно – кто ещё мог выкинуть подобный трюк? Метнуть нож с расстояния... Там мы, девочки, были. А если бы промахнулся? Так уверен в себе?